

11, rue Dagu,
против
русской церкви.
Тел. Сег. 41-17

ПЕТРОГРАДЪ

КУЛИЧИ, ПАСХИ, МАЗУРКИ

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ПАСХАЛЬНЫХЪ ЯИЦЪ
Ресторанъ: Prix fixe 7 fr., Дежурное блюдо въ барѣ 3 фр. 50.

„МОСКОВСКІЕ КОЛОКОЛА“

27, rue du Colisée, Tél.: Elysées 64-88.



ЗАВТРАКИ (3 б.л., вино и кофе) **16 фр.**
ОБЪДЫ (4 блюда)

Въ соответствии съ требованиями момента къ услугамъ г.г. клиентовъ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ разнообразныхъ ДЕЖУРНЫХЪ БЛЮДЪ отъ ШЕСТИ франковъ Дирекція: Галкинъ-Тарышевъ

КИЕВЪ

83, avenue de Wagram.
Тел.: Wagram 07-88.

ЗАВТРАКИ (3 БЛЮДА) — 12 ФРАНКОВЪ
СЪ ВИНОМЪ И КОФЕ — 14 ФРАНКОВЪ
ОБЪДЫ (3 БЛЮДА) — 12 ФРАНКОВЪ
ОБЪДЫ (4 БЛЮДА) — 16 ФРАНКОВЪ
и à la carte.

Больш. выборъ всевозм. закусокъ и горяч. блюдъ.
Отд. КАБИНЕТЫ. Заль для БАНКЕТОВЪ

ANTOINE

РЕСТОРАНЪ

19, RUE DESRENAUDES, PARIS (17-e)

M-ro Ternes, Tél.: Galv. 46-08

СТАРАЯ РУССКАЯ КУХНЯ

Здѣсь вы можете поѣсть сытно и вкусно,
какъ въ старое время въ Россіи.

ЗАВТРАКИ И ОБЪДЫ ИЗЪ 3 БЛЮДЪ **PRIX-FIXE 10 fr.** и à la carte.

„JULIEN“

(Ю. ПОПРАВКО)

25, rue Bosquet (во дворѣ). Paris 7.
Тел. Сег. 68-27. M-o Ecole Militaire.

САМОЕ КРУПНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
КУЛИЧЕЙ, ПАСОКЪ И МАЗУРОКЪ

Прессованный творогъ и краски для яицъ.

**Приемъ заказовъ
Доставка на домъ**

AU GOURMET

122, B-rd MURAT. Paris (16)

M-ro P-te de S-t Cloud Tél.: Aut. 77-24

ВСѢ РУССКІЕ ПРОДУКТЫ и НАПИТКИ. Разнообр. закуски **Plat du jour — 4.50.**

Готовыя, здоровыя и вкусныя блюда. На-выносъ и для потребления на мѣстѣ.
ДОСТАВКА НА ДОМЪ

Все къ Празднику
КУЛИЧИ и ПАСХИ

М. КОКУШЪ Porte de St. Cloud

30 et 53, Rue LE MAROIS. Paris (16). Téléph.: AUTel 83-53

По случаю 8 лѣтн. юбилея исключительная рекламная продажа по небывалымъ цѣнамъ и продукты, какъ всегда, наилучшаго качества.

Яйца и творогъ изъ собственной фермы. **Куличи и Пасхи**

— БЫСТРО — 113, RUE DES ENTREPRENEURS — АККУРАТНО —

прежде 90, av. Félix Faure.

ВСѢ РАБОТЫ по **TOLERIE** и **ОКРАСКЪ (CELLULOSIQUE)**

Исправленіе крыльевъ, паршюковъ

Мастерская открыта ежедн. отъ 7 ч. утра до 10 ч. в., не исключ. праздн. и воскр. дней.

ОМОЛОЖЕНИЕ

«Ovealine» — содержитъ гормональную субстанцію животворныхъ железъ и является могущественнымъ укрѣпителемъ и омоложителемъ женскаго организма. Слѣдовательно, періодическое употребленіе Овалина необходимо **всѣмъ женщинамъ** (особенно послѣ 30 лѣтъ) для предохраненія себя отъ преждевременной старости, дряблости кожи и морщинъ. Въ то же время «Ovealine» даетъ прекр. результатъ при малокровіи, истощеніи, неправильн. или болѣзн. менструаціяхъ и при недомоганіяхъ, связанныхъ съ женск. болѣзнями, какъ: общая слабость, неврастенія, плохой обменъ веществъ, ревматизмъ, подагра, артритъ, диабетъ, ожирѣніе, бѣли, головныя боли, упадокъ памяти и зрѣнія, запоры, нарушеніе пищеваенія, Базедова болѣзнь, бессоница, назожи. заболѣванія и др. Цѣна 26 фр. Требуется литература бесплатно. Пишите по-русски: М. Е. «Kaléfluids», 66, Boulevard Exelmans, Paris (16)

НЕ ЗАБУДЬТЕ новый адресъ

М-me ЩЕРБАТОВОЙ

12, Rue Mouton-Duvernet. Paris 14

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ УЗНАТЬ СВОЮ СУДЬБУ обрат. къ извѣстной ясновидищей. Отъ нея узнаете прошедшее, настоящее, будущее. Психанализъ и совѣты. При письм. запр. прилаг. марки для отвѣта. Ежедн. 3-7 ч. в. кромѣ воскресеній.

12, Rue Mouton-Duvernet. Paris 14
2-e et. M-me Scherbatoff. M-ro Mouton-Duvernet. Aut.: AE, AM, tram. 8.

Оптовое-розн. колбасн. и гастрон. магаз.

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche, Paris 13

Métro Gobelins. Tél.: Cobl. 23-08

Получена краска для яицъ, мука-крупчатка для куличей, отжатый творогъ и все необходимо для Пасхи. Наши знамен. куличи и сырныя пасхи. Разн. водки, наливки, рябинов. и пр. Крупа гречи. шени. геркул. манная и др. Сельди жирн., малосольн. Отправка въ провинцію и за-границу.

РУССКАЯ МОЛОЧНАЯ ФЕРМА

Т-во ИВАНОВЫХЪ

Всегда свѣжіе: творогъ, сметана, масло, сливки и кефиръ.

9, RUE LAKANAL. PARIS (15)
Тел.: VAUgirard 63-66.

M-ro: Commerce, Autobus Y.Z.

ФАБЕРЖЕ И К°

23, rue Saulnier, 23. Paris (9°).

Métro: Cadet. Tél.: Prov. 42-26.

**БРИЛЛИАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ,
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ**

Покупка, продажа. Приемъ на комиссію.

Исполненіе заказовъ.

Покупка издѣлій фирмы «К. ФАБЕРЖЕ».

АДЛЕРБЕРГЪ

BOTTIER de luxe

Pour les pieds sensibles (dames et hommes)

10, Rue Auguste-Bartholdi,

Tél.: Ség. 75-09

№ 15 (569)

4 апрѣля 1936 г.

ЦѢНА ОТДѢЛНАГО
НОМЕРА 2 ФРАНКА.

13-й годъ изданія.

Основ. М. П. Мироновъ

Редакція и Гл. Контора

24, Rue Clément-Marot
PARIS (8°)

Тел. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ВЪ СОСТАВѢ РЕДАКЦИОННАГО КОМИТЕТА:

И. А. БУНИНЪ, З. Н. ГИППУСЪ, Б. К. ЗАЙЦЕВЪ,
Д. С. МЕРЕЖКОВСКІЙ и И. С. ШМЕЛЕВЪ

№ 15 (569)

4 avril 1936

Prix du numéro: 2 fr
13^e année.

M. Mironoff, fondateur

Rédaction

et Administration

24, Rue Clément-Marot
PARIS (8°)

Tel. Balzac 19-52

Контора «Ил. Россіи» проситъ г. г. подписчиковъ съ разсрочкой платежа, а также срокъ подписки которыхъ истекъ 1 апрѣля, озаботиться уплатой очередного взноса во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала и приложений.

Ив. Бунинъ

Всѣ права сохранены.
Copyright 1936 by Ivan Bunin.

ЗАПИСИ

Нобелевское торжество десятаго декабря начинается всегда ровно въ пять часовъ вечера.

Въ этотъ день стукъ въ дверь моей спальни раздается рано, — съ вечера было приказано разбудить меня не позднѣе восьми съ половиной. Вскливаю и тотчасъ же вспоминаю, что за день нынче: день самый главный. На часахъ всего восемь, сѣверное утро едва брезжить, еще горятъ фонари на набережной канала, видной изъ моихъ оконъ, и та часть Стокгольма, что надъ нею, перело мною, со всѣми своими башнями, церквями и дворцами, тоже имѣющая что-то очень схожее съ Петербургомъ, еще такъ сказочно — красива, какъ бываетъ она только на закатѣ и на разсвѣтѣ. Но я долженъ начать день нынче рано: десятое декабря — дата смерти Альфреда Нобеля, и потому я съ утра долженъ быть въ цилиндрѣ и ѣхать за городъ, на кладбище, гдѣ надо возложитъ вѣнки и на его могилу и на могилу недавно умершаго племянника его, Эммануила Нобеля. Я опять вчера легъ въ три часа ночи и теперь, одѣваясь, чувствую себя очень зыбко. Но кофе горячо и крѣпко, день наступаетъ ясный, морозный, мысль о необычайной церемоніи, которая ждетъ меня нынче вечеромъ, возбуждаетъ...

Официальныя приглашенія на торжество раздачи премій лауреаты всегда получаютъ за нѣсколько дней до него. Оно составлено въ полномъ соответствии съ той точностью, которой отличаются всѣ шведскіе ритуалы: — Mrs. les Lauréats sont priés d'arriver à la Salle des Concerts, pour recevoir le Prix Nobel, le 10 décembre 1933.

à 4 h. 50 au plus tard. Sa Majesté, suivi de la famille royale et de toute la cour, fera son entrée dans la salle à 5 h. précises pour assister à la cérémonie et remettre personnellement et respectivement à chacun les prix en question. Cette heure passée, les portes sont fermées et la cérémonie commencera. *) Ни опоздать хотя бы на одну минуту, ни прибыть хотя бы на двѣ минуты раньше назначеннаго срока на какое-нибудь шведское приглашеніе совершенно недопустимо. Поэтому одѣваться я начинаю чуть ли не съ трехъ часовъ дня — изъ страха, какъ бы чего не случилось: а вдругъ куда-нибудь исчезнетъ запонка фракной рубашки, какъ любятъ это дѣлать въ подобныхъ случаяхъ всѣ запонки въ мірѣ?

Въ половинѣ пятаго мы ѣдемъ. Городъ въ этотъ вечеръ особенно блестящъ огнями, — и въ честь лауреатовъ, и въ ознаменованіе близости Рождества и Нового Года. Къ громадному «Музыкальному Дому», гдѣ всегда просходитъ торжество раздачи премій, течетъ столь густой и безконечный потокъ автомобилей, что нашъ шофферъ, молодой гигантъ въ мохнатой мѣховой шапкѣ, съ великимъ трудомъ пробирается въ немъ: насъ спасаетъ только то, что полиція, при видѣ кортежа лауреатовъ, которые

*) Гг. лауреаты приглашаются прибыть въ Концертный Заль для получения Нобелевскихъ премій 10 декабря 1933 г., не позднеѣ 4 ч. 50 м. дня. Его Величество, въ сопровожденіи королевскаго Лома и всего Двора, пожалуетъ въ Заль, дабы присутствовать на торжествѣ и лично вручить каждому изъ нихъ надлежащую премію, ровно въ 5 ч. послѣ чего двери Зала будутъ закрыты и начнется само торжество.

всегда ѣдутъ въ такихъ случаяхъ вмѣстѣ, другъ за другомъ, задерживаетъ всѣ прочіе автомобили.

Мы, лауреаты, входимъ въ «Музыкальный Домъ», со всей прочей толпою, но въ вестибюлѣ насъ тотчасъ отъ толпы отдѣляютъ и ведутъ куда-то по особымъ ходамъ, такъ что то, что происходитъ въ парадномъ залѣ до нашего появленія на эстрадѣ, я знаю только съ чужихъ словъ.

Заль этотъ удивителенъ своей высотой, просторомъ. Теперь онъ весь декорированъ швѣтами и сплошь залитъ народомъ: сотни вечернихъ дамскихъ нарядовъ, жемчужовъ и брилліантовъ, сотни фраковъ, звѣздъ, орденовъ, разношвѣтныхъ лентъ и всѣхъ прочихъ торжественныхъ отличій. Въ пять безъ десяти минутъ весь кабинетъ шведскихъ министровъ, дипломатической корпусъ, Шведская Академія, члены Нобелевскаго Комитета и вся эта толпа приглашенныхъ уже на мѣстахъ и хранятъ глубокое молчаніе. Ровно въ пять герольды съ эстрады возвѣщаютъ фанфарами появленіе Монарха. Фанфары устуляютъ мѣсто прекраснымъ звукамъ національнаго гимна, льющимся откуда-то сверху, и Онъ входитъ въ сопровожденіи наследнаго принца и всѣхъ прочихъ членовъ королевскаго дома. За нимъ слѣдуютъ свита и дворъ. Мы, четыре лауреата, находимся въ это время все еще въ той маленькой залѣ, что примыкаетъ къ заднему входу на эстраду.

МАЛОКРОВІЕ
НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ **ДЕШЕНЪ** на гемоглобинѣ
остановитель крови, реком. луч. врач

Размышления о братстве

Рис. Mad'a

Но вот и наш выход. Съ эстрады снова раздаются фанфары, и мы следуем за теми из шведских академиков, которые будут представлять нас и читать о нас рефераты. Я, которому назначено говорить свою речь на банкете послѣ раздачи премій первымъ, теперь выхожу, по ритуалу, на эстраду послѣднимъ. Меня выводитъ Перъ Гальстремъ, непремѣнный секретарь Академіи. Выйдя, я поражаюсь нарядностью, многолюдствомъ зала, всей этой свѣтосной и великолѣпной бездной, от-крывающейся передо мною. И тутъ, при появлении съ поклономъ входящихъ лауреатовъ, встаетъ не только весь залъ, но и Монархъ со всѣмъ своимъ дворомъ и Домомъ.

Эстрада тоже громадна. Она украшена какими-то мелкими розовыми живыми цвѣтами. Правую сторону ея занимаютъ кресла академиковъ. Четыре кресла перваго рядаhalbо предназначены для лауреатовъ. Надо всѣмъ этимъ торжественно-неподвижно свисаютъ со стѣнъ полотнища шведскаго національнаго флага: обычно украшаютъ эстраду флаги всѣхъ тѣхъ странъ, къ которымъ принадлежатъ лауреаты; но какой флагъ имѣю я лично? Невозможность вывѣсить для меня флагъ совѣтскій заставила устроителей торжества ограничиться однимъ, — шведскимъ. Благородная мысль!

Открываетъ торжество предсѣдатель Нобелевскаго Фонда. Онъ привѣтствуетъ короля и лауреатовъ и предоставляетъ слово докладчику. Тотъ иѣликомъ посвящаетъ это первое слово памяти Альфреда Нобеля, — въ этомъ году столѣтіе со дня его рожденія. Затѣмъ идутъ доклады, посвященные характеристикѣ каждаго изъ лауреатовъ, и послѣ каждаго доклада лауреатъ приглашается докладчикомъ спуститься съ эстрады и принять изъ рукъ короля папку съ Нобелевскимъ дипломомъ и футляръ съ большой золотой медалью, на одной сторонѣ которой выбито изображение Альфреда Нобеля, а съ другой имя лауреата. Въ антрактахъ играютъ Бетховена и Грига.

Григъ одинъ изъ наиболѣе любимыхъ мною композиторовъ, я съ особымъ наслажденіемъ вслухалъ его звуки передъ докладомъ обо мнѣ Пера Гальстрема.

Послѣдняя минута меня взволновала. Речь Гальстрема была не только прекрасна, но и истинно сердечна. Кончивъ, онъ съ милымъ смущеніемъ обратился ко мнѣ по французски:

— Ivan Alexeïwitch Bounine, voulez-vous descendre dans la salle pour recevoir des mains de Sa Majesté le prix Nobel de la Littérature 1933 que l'Académie suédoise vous a décerné.²⁾

²⁾ — Иванъ Алексѣевичъ Бунинъ, благоволите сойти въ Залъ и принять изъ рукъ Его Величества литературную Нобелевскую премію 1933 года, присужденную вамъ Шведской Академіей.

Въ наступившемъ вѣдѣ за тѣмъ глубококомъ молчаніи я медленно прошелъ по эстрадѣ и медленно сошелъ по ея ступенямъ къ Королю, вставшему мнѣ навстрѣчу. Поднялся въ это время и весь залъ, затанувъ дыханіе, чтобы слышать, что Онъ мнѣ скажетъ и что я Ему отвѣчу. Онъ привѣтствовалъ меня и въ моемъ лицѣ всю русскую литературу съ особенно милостивымъ и крѣпкимъ рукопожатіемъ. Низко склонясь передъ Нимъ, я отвѣтилъ:

— Sire, je prie Votre Majesté de daigner d'accepter l'hommage de ma profonde et respectueuse gratitude.³⁾

Слова мои потонули въ рукоплесканіяхъ.

Король чествуетъ лауреатовъ въ своемъ дворцѣ на другой день послѣ торжества раздачи премій. Вечеромъ же десятаго декабря, почти тотчасъ по окончаніи этого торжества, ихъ везутъ на банкеты, который имъ даетъ Нобелевскій Комитетъ.

На банкетѣ предсѣдательствуетъ кронпринцъ.

Когда мы приѣзжаемъ, тамъ уже опять въ сборѣ всѣ члены Академіи, весь королевскій Домъ и дворъ, дипломатическій корпусъ, художественный міръ Стокгольма и прочіе приглашенные.

Къ столу идутъ въ первой парѣ кронпринцъ и моя жена, которая сидитъ потомъ рядомъ съ нимъ въ центрѣ стола.

Мое мѣсто рядомъ съ принцессой Ингридъ, напротивъ брата короля, принца Евгенія (кстати сказать, известнаго шведскаго художника).

Кронпринцъ открываетъ застольныя речи. Онъ говоритъ блестяще, посвящая слово памяти Альфреда Нобеля.

Затѣмъ наступаетъ чередъ говорить лауреатамъ.

Принцъ говоритъ со своего мѣста. Мы же съ особой трибуны, которая устроена въ глубинѣ банкетной залы, тоже необыкновенно огромной, построенной въ старинномъ шведскомъ стилѣ.

Радио-прѣмникъ разноситъ наши слова съ этой эстрады по всей Европѣ.

Вотъ точный текстъ той речи, которую произнесъ я:

— Monseigneur, Mesdames, Messieurs...

— Le 9 novembre, très loin d'ici, dans une ancienne ville de Provence, dans une pauvre maison de campagne, j'ai reçu le coup de téléphone qui m'annonçait le choix de l'Académie suédoise. Je ne serais pas tout à fait sincère, si je vous disais, comme on le répète dans les cas analogues, que c'était la plus forte émotion de ma vie. Un grand philosophe a déclaré que les émotions procurées par les joies, même les plus violentes, ne comtent presque pas en comparaison de celles que provo-

³⁾ — Государь, я прошу Ваше Величество благоволить принять выраженіе моей глубокой и почительной благодарности.

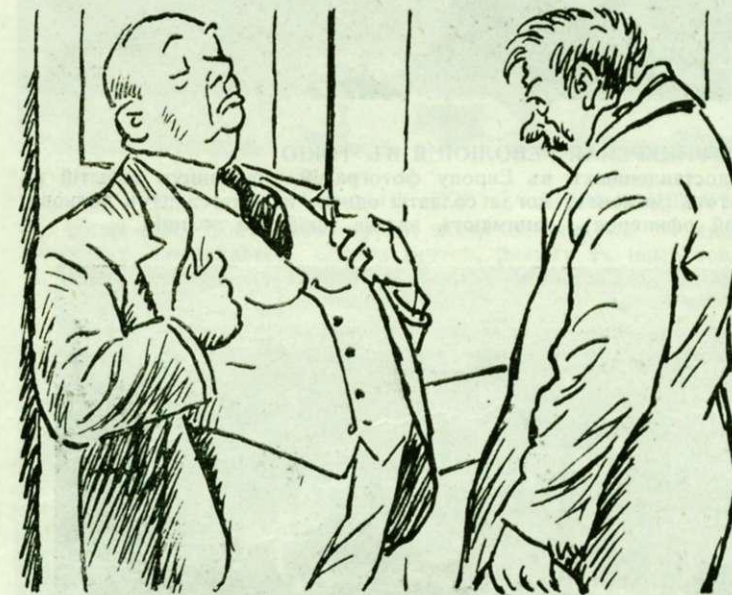
que la douleur. Sans vouloir apporter une note de tristesse à ce banquet dont je garderai toujours l'ineffaçable souvenir, je me permettrai de dire tout de même que les souffrances ont largement dépassé mes joies au cours de ces 15 dernières années. Et ces souffrances ne m'ont pas été toutes personnelles — loin de là!

— Mais, très certainement, je puis affirmer que, de toutes les joies qui me sont échues dans ma vie littéraire, ce petit miracle technique, ce coup de téléphone de Stockholm à Grasse, m'a donné la satisfaction la plus justifiée. Le prix littéraire institué par votre grand compatriote Alfred Nobel reste la plus haute récompense qui puisse couronner l'œuvre d'un écrivain. Ambitieux comme presque tous les hommes et comme tous les auteurs, j'étais extrêmement fier de recevoir cette couronne de la part du plus compétent et du plus impartial des jurys — et aussi, soyez en sûrs, Messieurs de l'Académie, extrêmement reconnaissant. Mais j'aurais fait preuve d'un triste égoïsme si, ce jour-là, le 9. novembre, je n'avais pensé qu'à moi-même. Brisé d'émotion par les félicitations et les télégrammes qui commençaient à pleuvoir, j'ai songé, dans la solitude et le silence de la nuit, à la signification profonde qui s'attachait à la décision de l'Académie suédoise. Pour la première fois, depuis la fondation du prix Nobel, vous l'avez attribué à un exilé. Qui suis-je en vérité? Un exilé qui jouit de l'hospitalité de la France envers laquelle, également, j'ai contracté une dette de reconnaissance éternelle. Messieurs de l'Académie, permettez qu'en faisant abstraction de ma personne et de mon œuvre, je déclare ici qu'en lui-même votre geste est d'une très haute beauté. Il faut qu'il existe, en effet dans le monde des foyers d'indépendance absolue. Sans doute, autour de cette table, il est des représentants de toutes les opinions, de toutes les croyances philosophiques et religieuses. Mais il est une vérité qui nous unit tous: la liberté de la pensée et la conscience; c'est à cette liberté que nous devons la civilisation. Et pour nous surtout, les écrivains, il y a là un dogme, un axiome. Votre décision, Messieurs de l'Académie, prouve une fois de plus que l'amour de la liberté, pour la Suède, est un véritable culte national.

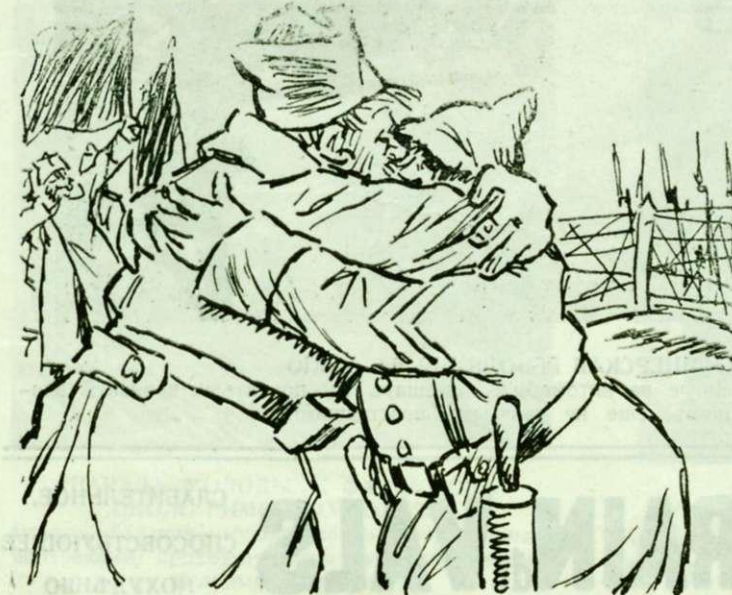
Enfin quelques mots pour terminer ce petit discours. Je n'ai pas attendu ce jour pour éprouver toute l'admiration que je porte à votre Famille Royale, à votre peuple, à votre littérature. L'amour des arts et des lettres est une tradition pour la Maison Royale de Suède, comme pour votre noble nation toute entière. Fondée par un guerrier illustre, la dynastie suédoise est l'une des plus glorieuses du monde. Sa Majesté le Roi,



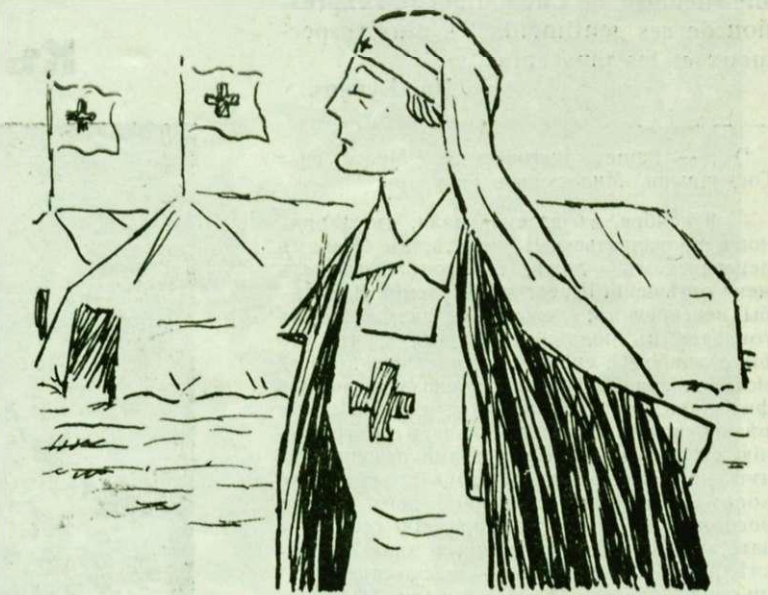
Кантъ Авелю тоже приходился братомъ.



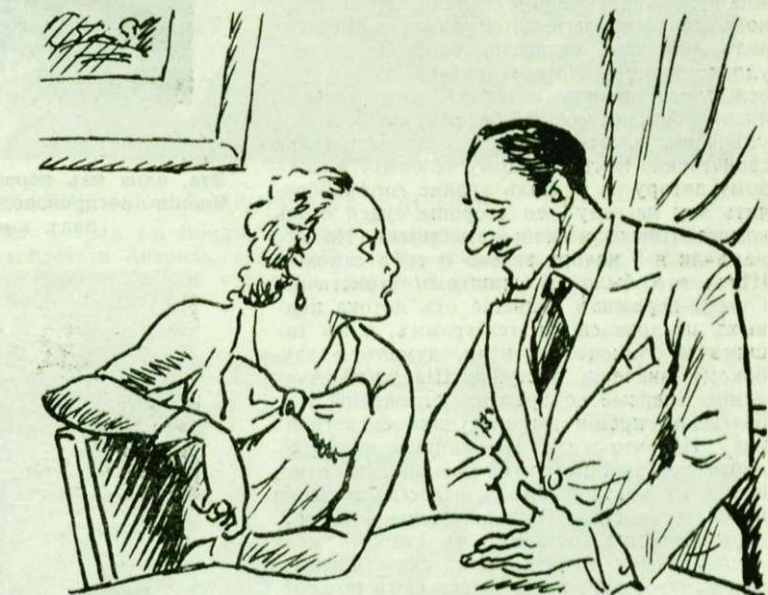
Приятно-ли, когда вамъ говорятъ: «Знаемъ мы вашего брата?»



Русская революція началась съ братанія на фронтѣ,



Когда мужчины перестаютъ быть братьями, женщины дѣлаются сестрами.



Попробуйте сказать женщинамъ, что вы ее любите братской любовью.



а затѣмъ она осуществила братство во всей странѣ.

le Roi chevalier d'un peuple chevaleresque, daignera permettre à un étranger, à un écrivain libre, honoré par l'Académie suédoise, de Lui soumettre l'expression de ses sentiments les plus respectueux et les plus émus.)

Ив. Бунинъ

ХРОНИКА МІРА

Къ событіямъ въ Японіи

*) — Ваше Высочество, Милостивия Государыни, Милостивые Государы.

— 9 ноября, въ далекой дали, въ старинномъ провансальскомъ городѣ, въ бѣдномъ деревенскомъ домѣ, телефонъ извѣстилъ меня о рѣшеніи Шведской Академіи. Я былъ бы неискренень, ежели-бъ сказать, какъ говорятъ въ подобныхъ случаяхъ, что это было наиболѣе сильное впечатлѣніе во всей моей жизни. Справедливо сказалъ великій философъ, что чувства радости, даже самыя рѣзкія, почти ничего не значатъ по сравненію съ таковыми же чувствами печали. Ничуть не желая омрачать этотъ праздникъ о коемъ я навсегда сохраню неизгладимое воспоминаніе, я все-таки позволю себѣ сказать, что скорби, испытанныя мною за послѣдніе пятнадцать лѣтъ, далеко превышали мои радости. И не личными были эти скорби, — совсѣмъ нѣтъ! Однако, твердо могу сказать я и то, что изъ всѣхъ радостей моей писательской жизни это маленькое чудо современной техники, этотъ звонокъ телефона изъ Стокгольма въ Грассъ, далъ мнѣ, какъ писателю, наиболѣе полное удовлетвореніе. Литературная премія, учрежденная вашимъ великимъ соотечественникомъ Альфредомъ Нобелемъ, есть высшее увѣнчаніе писательскаго труда! Честолобіе свойственно почти каждому человѣку и каждому автору и я былъ крайне гордъ получить эту награду со стороны судей столь компетентныхъ и безпристрастныхъ. Но думалъ-ли я 9 ноября только о себѣ самомъ? Нѣтъ, это было-бы слишкомъ эгоистично. Горячо переживъ волненіе отъ потока первыхъ поздравленій и телеграммъ, я въ тишинѣ и одиночествѣ ночи, думалъ о глубокомъ значеніи поступка Шведской Академіи. Впервые со времени учрежденія Нобелевской преміи вы присудили ее изгнаннику. Ибо кто-же я? Изгнанникъ, пользующійся гостеприимствомъ Франціи, по отношенію къ которой я тоже навсегда сохраню признательность. Господа члены Академіи, позвольте мнѣ, оставивъ въ сторонѣ меня лично и мои произведенія, сказать вамъ, сколь прекрасенъ нашъ жестъ самъ по себѣ. Въ мірѣ должны существовать области полнѣйшей независимости. Внѣ сомнѣній, вокругъ этого стола находятся представители всяческихъ мнѣній, всяческихъ философскихъ и религіозныхъ вѣрованій. Но есть нѣчто неизбѣжное, всѣхъ насъ объединяющее: свобода мысли и совѣсти, то чему мы обязаны цивилизаціей. Для писателя эта свобода необходима особенно, — она для него догматъ, аксіома. Вашъ-же жестъ, господа члены Академіи, еще разъ доказалъ, что любовь къ свободѣ есть настоящій національный культъ Швеціи.

— И еще нѣсколько словъ — для окончанія этой небольшой рѣчи. Я не съ вынужденнаго дня высоко цѣню вашъ Королевскій Домъ, вашу страну, вашъ народъ, вашу литературу. Любовь къ искусствамъ и къ литературѣ всегда была традиціей для шведскаго Королевскаго Дома, равно какъ и для всей благородной націи вашей. Основанная славнымъ воиномъ, шведская династія есть одна изъ самыхъ славныхъ въ мірѣ. Его Величество Король, Король-Рыцарь народарыцаря, да сонзволнитъ разрѣшить чужеземному, свободному писателю, удостоенному вниманіемъ Шведской Академіи, выразить Ему свои почтительнѣйшія и сердечнѣйшія чувства.



ОФИЦЕРСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ ТОКИО

Эта, одна изъ первыхъ доставленныхъ въ Европу фотографій недавнихъ событій въ Японіи воспроизводитъ тотъ моментъ, когда солдаты одного изъ мятежныхъ полковъ, подл командой офицеровъ, занимаютъ зданіе токійской полиціи.



ОФИЦЕРСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ ТОКИО

Морскіе стрѣлки, посаженные на автомобили, спѣшатъ къ правительственнымъ зданіямъ, еще не занятымъ возставшими.

В Е Ч Е Р О МЪ
З А Ъ Д О И
О Д Н У П И Л Ю Л Ю .

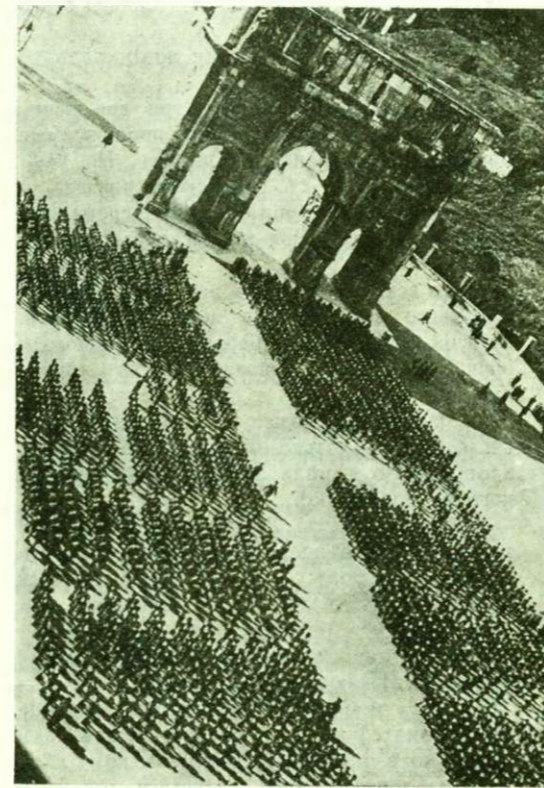
GRAIN de VALS

СЛАБИТЕЛЬНОЕ,
СПОСОБСТВУЮЩЕЕ
ПОХУДѢНІЮ



ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА ЛИГИ НАЦІИ ВЪ СЕНТЪ-ДЖЕМСКОМЪ ДВОРЦѢ ВЪ ЛОНДОНѢ

Во время рѣчи фонъ-Риббентропа: слѣва за столомъ, — итальянскій посолъ въ Лондонѣ Гранди, французскій министръ ин. дѣлъ Фландэнъ, председатель Совѣта Брюсъ, рядомъ съ нимъ тов. председателя Авеноль, англійскій статсъ-секретарь по ин. дѣламъ А. Иденъ полузакрываетъ «наркоминдѣломъ» Литвиновымъ, читающимъ газету; крайній справа — польскій министръ ин. дѣлъ полковникъ Бекъ.



ПАРАДЪ МОЛОДЫХЪ ФАШИСТОВЪ
ОКОЛО РИМСКАГО КОЛИЗЕЯ

Отрядъ «баллиа - мушкетеровъ» (вооруженныхъ винтовками) проходитъ мимо Муссолини церемониальнымъ маршемъ.



ПРИБЫТІЕ ФОНЪ-РИББЕНТРОПА ВЪ ЛОНДОНѢ

Фонъ-Гешъ, германскій посолъ въ Лондонѣ, привѣтствуетъ представителя Германіи на Локарнской конференціи фонъ-Риббентропа, прибывшаго на аэропланѣ